

УДК 947.084.5

АБДАЛИЕВА Г.К., доцент кафедры психолого-педагогических и гуманитарных дисциплин, кандидат исторических наук
БАЙДИЛДЕЕВ Д.Р., доцент кафедры психолого-педагогических и гуманитарных дисциплин, кандидат исторических наук
Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева
г. Бишкек, Кыргызская Республика

ЭМИГРАЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ НЕМЦЕВ ИЗ КЫРГЫЗСТАНА В ГОДЫ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

В статье раскрывается история первоначального переселения немцев на территории Кыргызстана, анализируется положение военнопленных немцев и австрийцев в годы Первой мировой войны. Рассматривается положение этнических немцев в годы коллективизации и причины их эмиграции из Кыргызстана.

The article reveals the history of the resettlement of Germans in Kyrgyzstan. And the article analyzes the situation of Germans during the First world war, German and Austrian prisoners of war on the territory of Kyrgyzstan. The article deals with the situation of ethnic Germans in the years of collectivization and the reasons for the emigration of ethnic Germans from Kyrgyzstan.

- **Ключевые слова:** Кыргызстан, территория, история, немцы, переселение, Первая мировая война, коллективизация, эмиграция
- **Keywords:** Kyrgyzstan, territory, history, Germans, resettlement, World War I, collectivization, emigration

История переселения. Первоначальная миграция немцев в пределах Кыргызстана относится к 1880 г., большинство из них иммигрировало из Голландии, Германии и некоторая часть с Северного Кавказа, из Сибири и Крыма. Стимулом к иммиграции явилось, главным образом, малоземелье на их родине, с одной стороны, и, с другой стороны, те преимущества и льготы, которые предоставляла Российская империя переселенцам в кыргызскую долину (освобождение от налогов, освобождение от военной службы, оказание всемерной помощи, предоставление лучших земельных участков).

В числе первых немцев, оказавшихся на территории Кыргызстана, был полковник (позже генерал-майор) И. Циммерман, командовавший отрядом Российских войск в августе 1869 г. при взятии Кокондских крепостей Пишпек и Токмок [2]. На российской службе были и другие немцы (военные и гражданские чины), оставившие свой след в истории Кыргызстана. В целом, до начала 80-х гг. XIX в. немцев на территории Кыргызстана было немного. Причем они были постоянными жителями края. Среди первых немецких «мигрантов» в Кыргызстане были военнослужащие русских полевых полков и гражданские

чиновники, военные врачи, фармацевты и лица свободных профессий [1].

Весной 1882 г. произошло переселение немцев из Ташкента в Таласскую долину, на Урмаральский участок. Переход был тяжелым, особенно по горной долине от станции Чакпак (селение Высокое в Аулеатинском уезде), где еще не проезжали колесные транспортные средства. Таким образом, на территории Кыргызстана, в Таласской долине, между притоками реки Талас Кумуштаком и Урмаралом в 1882 г. поселились немецкие колонисты из Поволжских и южнороссийских губерний (Самарской, Таврической, Ставропольской и Екатеринославской) [1]. В конце апреля 1882 г. в долине Таласа немцы основали три поселка: Кеппенталь, Никалайполе, Гнаденталь. В 1883 г. от нижнего поселка «отпочковался» выселок под названием Гнаденфельд. В 1883 г. названия трех поселков были заменены русскими, соответственно: Владимировка, Романовка, Андреевка. Селение Николайполь в дореволюционный период не переименовывалось [9].

Во время переселения в четырех поселках насчитывалось более 70 семей (400 человек). Переселенцы наделялись землей (около 4 десятин на мужскую душу, всего около 2 тыс. десятин). В 1882 г. они

получили по 1550 руб. беспроцентной ссуды с выплатой в течение четырех лет, начиная с 1886 года, и сверх того 300 руб. на пять из местной уездной ссудной кассы. Все эти льготы, преимущества помогли немцам, имеющим в придачу к этому более высокую культуру в ведении сельского хозяйства, быстро развить свое хозяйство и поставить его на более высокую ступень по сравнению с окружающими крестьянскими хозяйствами русских переселенцев. Немцы проживали в основном на Таласском и Фрунзенском кантоне и в значительной степени на Караколе и в Ошском округе [7].

При расселении немцев учитывались место выезда, принадлежность к той или иной религиозной секте. Так, Романовку заселили переселенцы из Самарской губернии, принадлежавшие к церковно-меннитской общине, а Николайполь, Андреевку и Владимировку – в основном выходцы из Молочанского уезда Таврической губернии, принадлежавшие к «меннитской братской общине» (община братьев Петерса) [10].

В 1890 г. из числа жителей четырех селений, согласившихся отбывать воинскую повинность, отлученных и изгнанных за это из общины, образовалось селение Орлово (Орловка). В новых немецких колониях организовывалось общественное управление. Меннониты строго придерживались заповедей своей религии, которая имела отличия от других христианских конфессий. Меннониты представляют собой ветвь протестантизма, имеющую особенности в трактовке ряда религиозных вопросов [11].

Первая мировая война и немцы в Кыргызстане. В конце XX в. отношения между Россией и Германией обострились, так как в 1887 г. Россия повысила пошлины на ввозимые немецкие промышленные товары, а Германия – на ввозимое российское зерно. Проблема взаимного повышения пошлин безрезультатно обсуждалась на Берлинском конгрессе в 1889 г. [8]. Благоприятно складывавшиеся экономические и культурные отношения между Россией и Германией были прерваны в годы Первой мировой войны, а потому были ликвидированы немецкие предприятия в азиатском регионе империи. В Кыргызстане сохранился только торговый дом Г. Дюрмшмидта, который продолжал торговые операции с Германией, но через другие страны.

Участие в Первой мировой войне привело к экономическому кризису в Российской империи, в том числе и в Кыргызстане. Из-за нарастающей нехватки квалифицированной рабочей силы на угольных предприятиях Кыргызстана Кызыл-Кыя и Сулукту стали привлекать военнопленных немцев. Кроме того, 5 тыс. военнопленных строили, в первую очередь, новую железнодорожную линию Туркестана, которая было доведена до станции Бурное в Таласской долине. Военнопленными немцами и австрийцами построена Алайская колесная дорога. Труд военнопленных использовался в Пишпекке, Оше, Узгене, где были лагеря. Военнопленные использовались и на сельскохо-

зяйственных работах, на строительстве участка Семиречинской железной дороги от Пишпека до Мерке, на сооружении ирригационной системы в долины р. Чу, на земляных работах, т.е. там, где наблюдалась нехватка рабочих рук [14]. Число военнопленных в Туркестане в июне 1915 г. составляло 148 тыс. человек, на территории Кыргызстана в феврале 1917 г. трудилось около 600 военнопленных [6]. К концу войны основная часть военнопленных была вывезена в центральные районы России Туркестана. Осталось около 41 тыс. военнопленных, но с территории Кыргызстана их не вывезли, так как они трудились на угольных шахтах [3].

Немцы в годы коллективизации и эмиграция немцев из Кыргызстана. Наряду с увеличением сельскохозяйственного налога в 1929 г. в некоторых случаях проведено с большим искривлением в плоскости индивидуальное обложение середняка. Такие факты в то время зафиксированы по Таласскому кантону. Например, в поселке Ленинополе, в индивидуальном порядке обложен и лишен голоса середняк за то, что он имеет 12-летнюю приемную дочь, которая живет у него на правах члена семьи. Подобные факты искривлений и неправильного применения налога в индивидуальном порядке имеют место и не в единичных случаях во всех поселках Таласского кантона. План хлебозаготовок по немпоселкам Таласского и Фрунзенского кантонов был преувеличен, что также ударило в известной степени по середняку, вынуждая его к продаже скота с мотивом «Нечем кормить», и с другой стороны, усилило общее недовольство основной массы колонистов, например, в селе Романовка многие середняки и бедняки после проведения хлебозаготовок говорили: «Ссыпать то хлеб нас заставили, а сами мы остались без хлеба и неизвестно, как доживем до весны». Или в селе Ленинополе уполномоченный по хлебозаготовкам записал в список кулаков немца-инвалида, имеющего 2-х лошадей и 4 коровы, на протесты же членов сельского совета он применил методы угроз и запугивания [13].

Эмиграционное движение началось еще в 1926-1928 гг., но в то время оно имело место не больше 1 случая в год, и к тому же эти единичные случаи не имели своего отражения и влияния на настроения остальной массы колонистов и не служили стимулом к развитию и усилению эмиграции. С 1926 по 1928 г. по данным ОГПУ зафиксировано всего 3 случая выезда за границу: 2 случая на Таласском кантоне и 1 случай на поселке Гринфельд Токмакской волости Фрунзенского кантона. Начиная же с весны 1929 года, эти настроения приняли более обширные размеры, а к осени 1929 года эмиграция стала почти массовым и стихийным явлением. Например, с 1929 года во всех немколониях и поселках Таласского кантона, Ленинполе, Романовке, Андреевке и в поселке Грифельд Токмакской волости и Фрунзенского кантона немцы-колонисты стали ликвидировать свои хозяйства и продавать свое имущество, собираясь эмигрировать [4]. Они надеялись, что

весной 1929 г. правительством им будет разрешен выезд за границу, но ОГПУ всегда стремился ликвидировать стремления к выезду немцев из Киргизии. Во второй половине декабря – в начале января 1929 г. отмечаются эмигрантские настроения среди сект молокан и баптистов. Эти настроения появляются среди баптистов в городе Фрунзе и среди молокан во Фрунзенском кантоне. Так, в селе Прохладном был случай созыва собрания молокан, где говорили о выборе ходоков, сборе для последних денег и посылке таковых в Москву для хлопот по получению документов на выезд в Америку [13].

В 1929 году немцы были эмигрированы из Киргизской АССР:

1. Весной 1929 г. 5 случаев эмиграции в Америку из поселка Ленинополе.
2. Осенью 1929 г. 3 случая эмиграции в Америку из села Романовки.
3. Осенью 1929 г. 5 случаев выезда в Москву за получением разрешений на выезд за границу из села Романовки.
4. Осенью 1929 г. 4 случая выезда в Москву с той же целью из села Ленинополе.
5. Осенью 1929 г. 4 случая выезда в Москву за получением разрешений на выезд за границу из села Андреевки.
6. В поселке Гринфельд намереваются ехать в Москву за получением разрешений на выезд также в Америку шесть семейств.

Архивные данные свидетельствуют о том, что ОГПУ, изучив эмиграционное движение в Таласском и Фрунзенском кантоне, пришли к такому выводу:

1. Тяга к эмиграции имеет место среди всех по-

селков Таласского и Фрунзенского кантонов, преимущественно среди немцев, состоящих в религиозной секте «менонитов».

2. Вдохновителями эмиграционного движения в подавляющем большинстве являются проповедники религиозных сект и кулацко-зажиточная часть немецких колоний, которые пропагандируют выезд за пределы СССР в Америку при каждом удобном случае.

3. Наряду с пропагандой и агитацией, вдохновители и активисты эмиграционного движения хорошо информированы о нем не только в пределах немколони данного района, но и в движении нем. колоний, находящихся в других областях и округах СССР [12].

Эмиграционное движение немцев-колонистов Таласского и Фрунзенского кантонов совпадает с движением в других областях СССР. Например, по рассказам вернувшихся из Москвы немцев поселка Ленинополя и Романовки, в Москву за получением разрешений на выезд за границу съехалось с разных концов СССР несколько тысяч человек, где они бедствуют и, не добившись разрешений, выезжают обратно, расходуя средства от ликвидированных хозяйств [5]. В итоге, *причинами эмиграции немцев из Киргизской АССР послужили чрезмерный нажим по хлебозаготовкам и налоги, лишение избирательных прав, обобществление крестьянского сектора, нажим на верующих и боязнь за детей, которые «при советской власти забудут бога».*

Немцы сыграли свою позитивную роль в истории Кыргызстана, в становлении хозяйственной деятельности его населения и общем культурном развитии. Их именами отмечены замечательные достижения в различных областях науки.

Библиографический список

1. Акматбаев, У. Кыргызстан – Германия: исторические этапы стратегического партнерства / У. Акматбаев. – Бишкек, 2012. – С. 17.
2. Джамгырчинов, Б.Д. Важный этап из истории киргизского народа / Б.Д. Джамгырчинов. – Фрунзе, 1957. – С. 59.
3. Кенешбеков, К.А. История переселения немцев из Германии в Россию / К.А. Кенешбеков // Наука и инновация в образовании : сборник материалов междунар. научно-практической конференции Таласского государственного университета. – Бишкек, 2012. – С. 115.
4. Кокайсл, Петр. Кыргызстандын тархы куболордун козу менен / Петр Кокайсл, Амирбек Усманов. – Ош, 2014. – С. 220.
5. Кокайсл, Петр. Кыргызстан и киргизы / Петр Кокайсл, Павел Михайлек. – Пльзень, 2000. – С. 231.
6. Кронгардт, Г.К. Немцы в дореволюционном Кыргызстане / Г.К. Кронгардт. – Бишкек, 1995. – С. 123.
7. Национально-этнический состав [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.welcome.kg/ru/kyrgyzstan/population/sostav>.
8. Немцы в истории Кыргызстана // Слово Кыргызстана. – 2014. – 26 ноября.
9. Обзор Сыр-Дарьинской области за 1883 г. – Ташкент, 1887. – С. 50.
10. Судьбы. – Бишкек, 2019. – С. 30.
11. Сырдыбаев, Т.Т. Из истории немцев-меннонитов Кыргызстана / Т.Т. Сырдыбаев // Вестник Кыргызского Национального университета им. Ж. Баласагына. – 2002. – Серия: Гуманитарные науки. История. Регионоведение. Этнография. – Вып. 2. – С. 125.
12. Центральный государственный архив общественно-политической документации Кыргызской Республики. – Ф. 10. – Оп. 1. – Д. 241. – 161 с.
13. Центральный государственный архив общественно-политической документации Кыргызской Республики. – Ф. 10. – Оп. 1. – Д. 293. – 91 с.
14. Ярков, А. Немцы в Кыргызстане / А. Ярков, В. Галицкий // Газета немцев Кыргызстана. – 1992. – № 12. – С. 11.